

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

пределах, установленных законом, по определению модели возможного и должного путем заключения договоров и соглашений в сфере супружеских имущественных отношений.

Брачный договор имеет специфические особенности, которые предопределяют семейно-правовую природу брачного договора. Во-первых, брачный договор имеет строго определенный субъектный состав — он может быть заключен лицами, вступающими в брак, или супругами. Во-вторых, особенность брачного договора заключается в его тесной связи и зависимости от брака. Вне брака брачный договор существовать не может. В-третьих, весьма своеобразен предмет брачного договора. Таковым может выступать как имущество уже существующее, так и имущество, которое может быть приобретено супругами в период брака. В-четвертых, особенность брачного договора проявляется также в его содержании. Направленность брачного договора заключается в регуляции имущественных отношений, возникающих между супругами. Основное назначение брачного договора заключается в изменении законного режима имущества, поскольку брачный договор является средством установления договорного режима — альтернативы законному режиму имущества супругов. Однако перечень существенных условий брачного договора законодателем не устанавливается. В-пятых, брачный договор нерасторжимо связан с личными отношениями его участников, в силу чего он приобретает личный характер. Способность к заключению брачного договора необходимо связывать со способностью к вступлению в брак. В связи с этим представляется необходимым на законодательном уровне четко обозначить право несовершеннолетних (в том числе эмансипированных в порядке статьи Гражданского кодекса РК), в отношении которых вынесено решение о снижении брачного возраста, а также лиц, ограниченных судом в дееспособности, на самостоятельное заключение брачного договора.

Исходя из вышесказанного можно резюмировать, что регулятивное значение брачного договора включает в себя: восполнение пробелов в праве и законодательстве, наиболее четкое и точное отражение интересов индивида, закрепление диспозитивных начал законодательства о браке и семье, отказ от императивного вмешательства государства в дела семьи, цивилизованный способ регламентации семейно-брачных отношений, дальнейшее развитие форм общения граждан при помощи правовых конструкций, закрепление воли и волеизъявления граждан на законодательной основе, стимулирование правовой активности граждан, формирование правового сознания.[4]

Список использованных источников:

1. Богуславский М.М. «Международное частное право» - Юристъ, 2000. – 407 с.
2. Сарсембаев М.А. «Международное частное право» - Алматы: Ғылым, 1998. – 339 с.
3. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года.
4. Жаскайрат М., Джаксыбекова А.И.– «Вестник КарГУ», 2014. - №8. – С.13-14.

УДК 342.4: 347.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рамазанов Дамир Кайратович

worldamir@mail.ru

студент 3 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б.Т. Адышев

Конституция Республики Казахстан, как гарант прав и свобод человека и гражданина, провозглашает: «Достоинство человека неприкосновенно» (ст. 17). Охрана достоинства является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности.

Достоинство личности определяется как внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные данные, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т.п.). Достоинство любого человека подлежит защите независимо от его социального положения, общественной значимости личности, возраста, пола, убеждений и т.п. (Нормативное постановление Верховного Суда РК от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц»). Основной гарантией защиты интересов граждан является право на судебную защиту своих прав и свобод, закрепленное в п. 2 ст. 13 Конституции РК.

Целью нашей статьи является изучение одного из аспектов этого сложного вопроса – это возмещения морального вреда, причиненного посягательством на вышеуказанное благо. Данный институт появился в казахстанском гражданском законодательстве сравнительно недавно, и в связи с этим возникает большое количество спорных ситуаций и теоретических проблем, одной из которых является определение размера возмещения морального вреда.

Прежде всего, надо отметить, что мораль – категория неюридическая. Так, юридический словарь определяет ее как один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью нравственных норм, которые получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и др., санкционируются лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения. И это затрудняет понимание проблемы морального вреда с правовой точки зрения.

Важное значение имеет обеспечение прав каждого на возмещение морального вреда, причиненного правонарушением. Эта проблема, обусловленная ее большой практической значимостью и сложностью, постоянно находилась и продолжает находиться в поле зрения ученых.

А.М. Эрделевский, автор одного из немногих фундаментальных работ по возмещению морального вреда, отмечает: «В настоящее время в правовых государствах компенсация морального вреда довольно эффективно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. Богатейший опыт в отношении компенсации морального вреда накоплен в Англии и США» [1].

Б. Лапицкий, одним из первых советских ученых поставивший вопрос о возмещении морального вреда, считал, что этот институт не связан с капиталистическим строем ни по цели, ни по средствам. Поскольку социализм, призванный наилучшим образом защищать интересы личности, не может еще полностью уничтожить посягательства на чужую правовую сферу, поэтому в таком государстве для института возмещения морального вреда будут созданы еще более благоприятные условия, чем в условиях капитализма.

Однако для советского периода было характерна негативная оценка данного института. В течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению вообще не подлежит. Денежное возмещение неимущественного или, так называемого, морального вреда, «унижающее достоинство советского человека, согласно действующему законодательству, не может иметь место», – отмечалось в Юридическом словаре 1953 года. Известные юристы М. Маркова, В. Смирнов и А. Собчак категорически указывали, что моральный вред, который терпит пострадавший и его близкие, лишен экономического содержания и не подлежит материальному возмещению [2]. В обоснование этого обычно приводился аргумент: личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценить на деньги. Такая позиция была связана и с отсутствием четких указаний в гражданском законодательстве [3].

Между тем в зарубежной практике были наработаны достаточно прогрессивные пути решения. Так, в Великобритании введены специальные таблицы для определения размеров компенсации потерпевшему физических и душевных страданий, причиненных умышленными преступлениями. В США, в случае смерти потерпевшего от преступления, его наследникам может быть выплачена денежная компенсация в пределах 250000 долларов и т.д.

Единая практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно вопросов возмещения морального вреда пока не выработана. В зависимости от обстоятельств дела, обоснованности фактов моральных страданий и от вынесенных ранее решений национальных судов ЕСПЧ может принять о возмещении морального вреда полностью или частично либо о том, что само признание нарушения является надлежащей сатисфакцией. По ряду дел Европейский суд может сам принять решение о размере компенсации за моральный вред, если в иске не указана конкретная сумма, либо заявитель оставляет этот вопрос на рассмотрение суда. Вопреки распространенному мнению о многотысячных возмещениях морального вреда, ЕСПЧ не удовлетворяет полностью требования о моральной компенсации, а определяет значительно меньший ее размер. Так, в судебном решении от 29 июня 2004 г. по делу «Войтенко против Украины», где заявитель требовал 24 963,28 евро в качестве компенсации морального и материального вреда, суд указал, что в результате выявленных нарушений заявитель понес моральный ущерб, который не может быть исправлен путем лишь констатации судом факта нарушения. Тем не менее, размер заявленной суммы чрезмерен. Объективно оценивая ситуацию, как того требует ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд для возмещения морального вреда присудил заявителю 2000 евро.

Анализ современной судебной практики в России и Европе по делам о защите прав потребителей показал, что в 2012 г. в России средний размер компенсации по одному делу – 1700 рублей, доля компенсации морального вреда в общей сумме присужденных выплат – всего 5,4%. В Европе же моральный вред оценивают в десятки раз выше. В отличие от Франции, где введены четкие тарифы, в России и Казахстане размер компенсаций никак не регламентирован, и выплаты зависят только от решения судьи.

За годы независимости наше законодательство сделало огромный шаг в развитии новых институтов гражданского права, в том числе и института возмещения морального вреда. Сущность морального вреда, подлежащего возмещению, раскрывается в Гражданском кодексе и в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (далее – Постановление).

Согласно ст. 951 ГК РК, моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Судебная защита личных неимущественных прав и благ, принадлежащих гражданам от рождения или в силу закона, и полное возмещение причиненного гражданам морального вреда являются эффективными способами реализации конституционных прав и свобод, построения правового государства и гражданского общества.

В соответствии со ст.ст. 9 и 141 ГК РК и другими законами республики защита личных неимущественных прав и благ производится судом путем:

- восстановления положения, существовавшего до нарушения личных неимущественных прав и благ, в том числе признания недействительными или не подлежащими применению актов государственных органов, не соответствующих законодательству;
- устранения последствий нарушения личных неимущественных прав и благ;
- компенсации морального вреда в денежном выражении.

Под нравственными страданиями как эмоционально волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, испытываемую гражданином в связи с совершенным против него противоправным насилием или причинением вреда здоровью.

Моральный вред также может наступить и при нарушении имущественных прав лица, например, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг. Данное обстоятельство подтверждается ст. 951 ГК РК [4]. Согласно п. 3 ст. 952 ГК РК моральный вред возмещается независимо от надлежащего возмещению имущественного вреда. Что касается возмещения морального вреда как результата нарушения имущественных прав потерпевшего, то ст. 951 ГК РК устанавливает, что моральный вред, причиненный действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

В соответствии с п.п. 1 ст. 187 ГК РК на требования о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

Моральный вред компенсируется в денежном выражении (п. 1 ст. 952 ГК РК). Размер компенсации определяется судом. При определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);
- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);
- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимы ее наличие, а также другие подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение гражданина, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред.

В новом постановлении от 27 ноября 2015 г. № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» говорится что размер компенсации морального вреда следует считать разумным и справедливым, если при его установлении учтены обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина. Мерой ответственности за совершенное противоправное деяние и его последствия для причинителя вреда служит размер денежной компенсации (п. 7) [5].

Опять же возникает вопрос определения той самой меры разумности, удовлетворяющей требования лица, которому был нанесен непосредственно вред.

Но интересен один момент: под имущественными правами физических лиц, нарушение которых исключает возможность компенсации морального вреда в денежном выражении, следует понимать, в частности: права, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом; имущественные требования, которые возникают между участниками правоотношений (вещные или обязательственные права, в том числе в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и т.п.), а также права авторов на получение вознаграждения за созданные ими произведения или сделанные изобретения; наследственные права (п. 13 Постановления от 21 июня 2001 г. № 3) [6].

Для сравнения, в РФ по данной тематике тоже возникают некоторые споры. К примеру, Ю.Я. Великомыслов отмечает, что теоретически законодатель закрепил все основные механизмы по возмещению, но детального разъяснения не дает [7]. С этим мнением согласна Н.П. Карагодина. Если проанализировать Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», то там закреплены те же также, как и у нас механизмы [8].

Как верно считает А. Эрделевский, недостаточная разработанность понятия морального вреда и вместе с ним порядка применения ведет к нечеткому представлению о составе его компонентов, к произвольному определению его размеров в судебной практике. Он указывает, что такую оценку может сделать и само лицо, совершившее преступление, добровольно возмещая имущественный ущерб, и, как полагает автор, моральный вред сам по себе не имеет стоимостного эквивалента, и компенсация его является денежной суммой, предназначенной сгладить негативное воздействие на психику потерпевшего, «вознаградить» за причиненные преступлением страдания [1].

В Постановлении от 21.06.2001 № 3 решались некоторые проблемы. Так, были устранены неясности в вопросе о конкуренции нормативных актов при применении законодательства о возмещении морального вреда. Однако по поводу определения размера возмещения морального вреда указаний для практического применения не содержалось. Между тем, это самый тяжелый и проблематичный вопрос. Действительно, по данному поводу судьям приходится учитывать все факты и обстоятельства, прилагаемые в ходе судебного разбирательства. Насколько это оправдано, но в п.10 Постановления 2015 г. установлено, что сумма компенсации вреда не должна превышать 100 МРП.

Несмотря на то, что институт возмещения морального вреда появился в казахстанском гражданском законодательстве сравнительно недавно, определенная судебная практика уже начинает складываться. Поэтому в подтверждение наших рассуждений мы хотели бы привести в примеры резонансных дел из судебной практики. Так, в августа 2014 г. в социальных сетях распространился постер рекламного агентства Navas Worldwide Kazakhstan, посвященный «тематическому клубу 69», с изображением поцелуя казахского композитора Курмангазы и русского поэта Пушкина. 28 октября 2014 г. Алмалинский районный суд № 2 обязал рекламное агентство выплатить группе истцов из 34 работников и студентов консерватории им. Курмангазы по одному миллиону тенге в качестве возмещения морального вреда, нанесенного им постером. Кроме того, решением суда ответчик был обязан принести извинения заявителям в республиканском СМИ.

С требованием о взыскании морального вреда на сумму в один миллион тенге обратилась в правоохранительные органы жительница Глубоковского района ВКО, обучающаяся в 10-м классе, которая в ДТП получила серьезные травмы. Однако уголовное дело в отношении водителя авто было прекращено за отсутствием состава преступления в связи с недоказанностью. Учитывая обстоятельства по делу, суд решил взыскать с водителя, совершившего ДТП с наездом на пешехода, 500 тысяч тенге в пользу школьницы в качестве компенсации морального вреда, поскольку моральный вред возмещается независимо от вины причинителя, в случаях, если вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности [9].

Таким образом, проблема возмещения морального вреда, в особенности определение размера возмещения в денежной форме, вызывает в настоящее время большие затруднения у судейского корпуса, так как в части размера возмещения морального вреда решение должно быть законным и обоснованным. На наш взгляд, отечественному законодателю следует обратить внимание на опыт зарубежных стран по возмещению морального вреда, где этот институт имеет широкое применение и используется уже немалое количество времени.

Относительно размера, помимо общих установок, надо нормативно закрепить более четкие критерии оценки вреда и шкалу определения размера его компенсации, а также проработать детально процедуру изучения нанесенного личности вреда. В расчете размера компенсации считаем необходимым руководствоваться максимальными санкциями, предусмотренными за каждый вид правонарушения, явившегося причиной нравственных страданий. Чем строже санкции, тем выше следует оценивать размер компенсации морального вреда, учитывая также степень вины потерпевшего и другие заслуживающие

внимания обстоятельства в зависимости от конкретной ситуации. Кроме того, важно закрепить минимальный размер выплат по возмещению морального вреда. К сожалению, Постановление 2015 г., несмотря на его положительные моменты, не устранило до конца проблемы, которые создают сложности в правоприменительной практике.

Список использованных источников

1. Эрделевский А.М. Возмещение морального вреда. – М.: БЕК, 2000, 236 с.
2. Смирнов В., Собчак А. Общие учения о деликтных обязательствах в Советском гражданском прав. – Л.: ЛГУ, 1983, 152 с.
3. Зайнутдинова Н.М. Проблемные вопросы, связанные с возмещением морального вреда в законодательстве Республики Казахстан // <http://www.vestnik-kafu.info/journal/3/73/>.
4. Таргемесова Г. Возмещение морального вреда // <http://pravo.zakon.kz/200292-vozmeshhenie-moralnogo-vreda-gulnur.html>.
5. Нормативное постановление Верховного суда РК от 27 ноября 2015 г. № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» // Казахстанская правда, 2015, № 247 (28123).
6. Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» // <http://www.online.zakon.kz>.
7. Великомыслов Ю.Я. Возмещение (компенсация) морального вреда: практическое пособие. – М., 2007, 197 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // <http://base.consultant.ru>.
9. Судебные акты // ИС. Параграф - <http://www.online.zakon.kz>.

УДК 347.621

ПРАВИЛА ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО НОВОМУ БРАЧНО-СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рахимбаева Махаббат, Шакерова Жанна

makoly_95_rah@mail.ru, jakosya95@mail.ru

студентки 3 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана,
Казахстан

Научный руководитель – Б.Т. Адышев

Конституция Республики Казахстан, как Основной Закон общества и государства, обладающий наивысшей юридической силой и закрепляющий важнейшие принципы и институты социально-экономической, общественно-политической и духовно-нравственной жизни общества, провозглашает, что брак и семья, материнство и детство находятся под защитой государства (ст. 27) [1]. На основании этого положения и формируется брачно-семейное законодательство РК, которое состоит из Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», [иных нормативных правовых актов](#) РК [2].

По мнению одного из известных специалистов по семейному праву А.М.Нечаевой, брак – это союз женщины и мужчины, по идее заключенный пожизненно с целью создания семьи. Брак как союза означает, что он заключается на паритетных началах, причем только между лицами разного пола, что объясняется законами человеческой природы [3].

Все в наше время наблюдаются тенденция переоценки традиционных ценностей. Это касается также и рассматриваемого нами института. Многие пытаются строить свою жизнь по-новому. Наряду с устоявшимся вышеизложенным пониманием брака, которое имеет